

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

557815

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО
И СОВРЕМЕННОСТИ
В ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ
И СОЦИО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ НАУКАХ
БЕЛАРУСИ, БЛИЖНЕГО
И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

*Материалы международной
научно-теоретической конференции*

19–20 апреля 2007 г.

Часть 1

Чытальня
зала

Учебное издание
«Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя П. М. Машерова»
БІ Вітебскі К А

Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2007

треугольник, по мнению многих экспертов, никак не исчез. По словам А.И. Уткина, он приобрел глобальную значимость, признанную и американской, и российской стороной. Исследователь видит и возможные причины ухудшения позиций США в глобальном треугольнике. На его взгляд имеется возможность ухудшения отношений США с Китаем по следующим линиям: кризис вокруг Тайваня; внутренняя эволюция Китая в антизападном направлении; конфликт Вашингтона с Токио, включющий в себя японо-китайское сближение. При этом на все эти процессы самым непосредственным образом может влиять Россия [7, с. 20].

Таким образом, в российской историографии уделяется большое внимание внешней политике США в АТР. При этом многие считают, что этот регион приобретает все более приоритетное положение в американской политике, так как именно здесь существует одна из наиболее реальных возможностей вызова доминированию США в мире со стороны Китая, а также здесь имеются большие политические и экономические американские интересы. В силу всего этого Вашингтон различными путями стремится не допустить неблагоприятного для себя хода развития событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китай в мировой политике. Редкол.: А.В. Торкунов (отв. ред.) и др. Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. — М.: РОССИЕДН, 2001. — 527 с.
2. Гильонович Ю.М. Рубеж перед стартом: китайская проблема для России и США на пороге XXI века. — М.: МОНФ: ИЦИИУПЛ, 1999. — 315 с.
3. Носов М.Г. Политика США в отношении Китая // США — Канада: экономика, политика, культура. — 2000. — № 7. — С. 3 — 25.
4. Политика США в меняющемся мире. Отв. ред. П.Т. Поднеский. — М.: Наука, 2004. — 333 с.
5. США на рубеже исков. Отв. ред. С.М. Рогов. — М.: Наука, 2001. — 496 с.
6. Трофименко Г.А. Новый передний край? // США — экономика, политика, идеология. — 1998. — № 3. — С. 17 — 29.
7. Уткин А.И. Россия и США: региональные проблемы // США — экономика, политика, идеология. — 1998. — № 10. — С. 17 — 40.
8. Засегин Б.Н. США и Китай: конфликтный потенциал // США — Канада: экономика, политика, культура. — 1999. — № 3 — 4. — С. 44 — 55.
9. Засегин Б.Н. Китайская революция на geopolитических линиях // США — Канада: экономика, политика, культура. — 2000. — № 1. — С. 54 — 64.
10. Уткин А.И. США: транснациональные перспективы // США — экономика, политика, идеология. — 1995. — № 8. — С. 25 — 34.
11. Трофименко Г.А. Отношения России и США в Восточной Азии // США — экономика, политика, идеология. — 1995. — № 12. — С. 3 — 12.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЗИЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПЕРЕГОВОРАХ ПО ВОПРОСУ О ВСТУПЛЕНИИ В ЕЭС

Д.Н. Чечик

(г. Гродно, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия)

В конце 1960-х годов Европейское Экономическое Сообщество разрабатывало проекты по дальнейшей интеграции. Завершившееся к этому времени формирование Общего рынка и таможенного союза не гарантировало в дальнейшем стабильного развития ЕЭС. Колебание же курса валют его членов делало практически невозможным поддержание экономической стабильности в периоды кризисов. В связи с этим, особое значение приобретает решение страны ЕЭС о принятии Великобритании в Общий рынок. С одной стороны, такое решение явилось результатом многолетних усилий британской дипломатии, с другой — необходимым условием для перехода Сообщества к новому этапу в своем развитии. Полагаясь на опыт Великобритании в финансовых операциях, лидеры ЕЭС выражали надежду, что Британия вступит в Общий рынок со всем своим богатством — финансовым и бизнес-центром-Сити, банковскими традициями и опытом управления валютными резервами [1].

Принятый на Гаагской конференции (декабрь 1969 г.) французский план «закрепления, углубления и расширения» Сообщества инициировал появление уже в 1970 г. ряда общих программ ЕЭС (по финансированию, рыболовству и др.), а также положило начало дискуссиям по так называемому плану Вернера, предусматривающему поэтапный переход к экономическому и валютному союзу. В этой связи перед правительством Великобритании возникли новые проблемы, которые отложили начавшееся обсуждение присоединения Британии к ЕЭС на условиях Римского договора.

С другой стороны, появление «плана Вернера» вызвало так же неоднозначную реакцию среди членов Сообщества. Если Франция и Германия изначально, с большим воодушевлением, восприняли положение плана, то Франция отрицательно отнеслась к переходу во второй этап, предусмотревшего к концу 1980-1984 гг. введение единой валюты и учреждение Центрального банка, что, по мнению французского правительства, подразумевало создание центральных политических органов власти.

Решение правительства Великобритании не покалечить плана Вернеря изначально было негативной. Однако публичное ограждение своей позиции могло привести к срыву переговоров и замедлению присоединения Британии к ЕЭС, в то время как принятие, обещало постепенную утрату суверенитета, как в экономической, так и политической сфере.

В сложившихся условиях правительство Великобритании не торопилось с окончательным определением своей позиции. В случае успешных переговоров Британия рассчитывала стать полноценным членом ЕЭС к январю 1973 г. Предполагалось, что Сообщество еще не успеет перейти ко второму этапу и тогда Британия сможет принять участие и занять на исход любой конференции по созданию центральных органов власти.

Несмотря на это, правительство Э.Хита поставило перед собой цель завершить переговоры в кратчайшие сроки. Это объяснялось тем, что пока результаты переговоров были неизвестны, сохранялась неопределенность и напряжение в экономической и политической сферах стран ЕАСТ, ЕЭС, а также в отношениях западноевропейских стран с международными организациями: ГАТТ и МВФ. С другой стороны, в Великобритании большинство наездов возлагали на предстоящее в 1971 г. правительство Франции в Совете Министров ЕЭС. Учитывая общую независимость Великобритании и Франции в построении единого государства на федеративных началах, правительство Британии намеривалось в течение этого периода (1-я половина 1971 г.) решить наиболее важные вопросы, избегая конфронтации между сторонами.

В данной ситуации особое значение приобрела проблема подготовки общественного мнения и прежде всего в Великобритании. Если во Франции общественность относилась благосклонно к предстоящему вступлению Великобритании при условии, что Британия «не будет делать существенную перестановку мебели», то Великобритания не предпринималась никаких усилий для формирования позитивного отношения общественности к достижению успеха на переговорах, кроме как подчеркивалась стоимость вступления. Вследствие этого европейский авторитет во внешней политике Британии занимал последнее место по результатам проводимых опросов общественного мнения. Так, до данным британского агентства «MORI» в конце 1969 г. 34% опрошенных отдали свой голос за укрепление связей с США, 34% — желали бы видеть страну Британского Содружества в качестве приоритета во внешней политике и только 21% опрошенных отдали предпочтение развитию отношений с Европой [2]. На основании этого консервативная партия в случае победы на выборах в 1970 г. обещала продолжать переговоры для достижения выгодных условий вступления Британии. «Наши единственный задача — это вести переговоры, ни больше, ни меньше», отмечалось в предвыборном манифесте [3].

Однако, приходя к власти, консервативное правительство Э.Хита наметило ряд мер по предотвращению негативной реакции со стороны общественного мнения по наиболее важным обсуждаемым вопросам. Прежде всего, это касалось болезненного для Британии вопроса о размерах ее акций в бюджет Сообщества. В частности, кабинет Э.Хита признал, что недопустимо подтасовывать данные на своем измерении вступить только в том случае, если Британия увидит счет: «Экономическая формула, которая дала такие поразительные результаты, выражавшиеся в высоких темпах роста в иностранных странах, чья экономическая структура, социальная политика и общий уровень потребительского спроса так похожи на британские, не может оказаться губительной для Великобританию», — убеждал британцы посол Великобритании во Франции Кристофер Сэмс [4].

Тем не менее, на переговорах Британия все же вынесла свой «счет» (хотя и безо всякой надежды на это принятие). В правительстве исходили из того, что Великобритания является менее самодостаточной страной относительно стран Общего рынка, как в промышленном, так и сельскохозяйственном отношении и вследствие этого ее вклад в бюджет Сообщества должен быть меньше, чем у других стран ЕЭС.

Это, прежде всего, касалось финансирования сельскохозяйственной политики из бюджета ЕЭС. Проблема заключалась в том, что при разных принципах отчислений в бюджет Сообщества, предлагавших для сельскохозяйственных субсидий для Великобритании оказывались меньше, чем и вызывало возмущение общественного мнения. Правительство Э.Хита предполагало поставить этот вопрос в долгосрочном рабочем, т.е. рассматривать сельское хозяйство как непропорциональную часть всей экономики, наряду с промышленностью и финансовой сферой. Если в странах ЕЭС общая сумма сельскохозяйственной поддержки окажется выше, чем в Великобритании, то это следует объяснять большими числом сельскохозяйственных рабочих (в странах ЕЭС — 14%, в Великобритании — 5%). Поэтому, полагая в правительстве, если доля выделяемых средств из бюджета ЕЭС Великобритания не покажет собственного хозяйства окажется ниже относительно других стран ЕЭС, то следует давать упор на торговлю для достижения общего баланса промышленности, как политических, так и экономических.

Более того, присоединение Британии к Общему рынку и связанное с ним введение новых и новых таможенных тарифов на импортные поставки вносило существенные корректировки в торговые отношения со странами Содружества. В ходе переговоров Британия планировала ограничить прежние объемы поставок продовольствия из стран Содружества, минимизируя это неизбежностью предотвра-

щения кризиса в этих странах. В целом, к началу переговоров были выделены и сформулированы позиции по главным проблемным вопросам, решение которых было необходимо для полноценного членства Британии в ЕЭС. В меньшей степени были затронуты вопросы, связанные с политической интеграцией и общей оборонной политикой. Этот сектор оказался вне сферы обсуждаемых условий приема. Однако он мог представлять существенную опасность в ближайшем перспективном, особенно для общественного мнения Великобритании и Франции. Правительство Британии реально осознавало, что создание политического союза несло в себе передачу вопросов обороны в полное подчинение центральным органам ЕЭС и вместе с этим перспективу ухода американских войск из Западной Европы, что в свою очередь нарушило бы всю созданную после войны структуру европейской безопасности. На этом основании вопрос обороны остался в рамках существовавшей ранее доктрины поддержания сил НАТО и единого ядерного щитования Великобритании и Франции.

Таким образом, планируемый переход страны ЕЭС к общей валюте и учреждение центральных органов власти оказался неприемлемым для Великобритании. Со своей стороны она прикладывала все усилия, что бы получить гарантину контроля над ключевыми решениями относительно дальнейших путей интеграции. Однако необходимость завершения переговоров в кратчайшие сроки несколько ослабила позицию Британии особенно в финансовой сфере, что привело в дальнейшем к принятию условий «шестерки».

С другой стороны, начало переговорного процесса явилось тревожным сигналом для стран Содружества. Предстоящее вступление Британии в Общий рынок и связанные с ним зведение единых внешних тарифов и взят заметно снижали объем предшествующего импорта из стран Содружества. Эти страны оказывались перед необходимостью поиска новых рынков сбыта либо осуществляли структурную перестройку своей экономики. Все попытки правительства Э.Хита отогнать их интересы могли привести только к кратковременному паузонизмульному эффекту и не решали сути проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Record of Conversation Between the Chancellor of the Duchy of Lancaster and the Luxembourg Prime Minister. Luxembourg: 27 October 1970. CAB 164/771 <http://www.pro.gov.uk>
2. Trends in British Attitude to America <http://www.DecisionSite/420Index>
3. British Conservative Party election manifesto, 1970 <http://www.par-kashas.co.uk>
4. Britain's Negotiations to Enter the EEC. British Embassy. Paris. 22 June, 1970. FCD 30/770 <http://www.pro.gov.uk>

«САКО ДЛЯ ПРАГРЕСА» – ЗНІШНІПАЛІТЫЧНА ІНІЦІЯТИВА ЗША У ЛАЦІНСЬКІЙ АМЕРЫЦІ (1961–1965)

А.В. Солад
(г. Мінськ, БДУ)

«Сако для прагреса» – програма, обговорювана президентом ЗША Джоном Кеннеді 13 січня 1961 р. і була циклізована на допомогу країнам Латинської Америки. Афінський пристрій 17 жовтня 1961 р. від Міністерства економічної ініціативи на уругвайському місті Пунті-дель-Есте. Ця програма була найбільшою більшою салютово-економічною програмою у Західному Північному й сучасній гісторії. У її складі було 19 державамериканських країн (крім Куби). На виконання цієї програми ЗША виділили 20 млрд. доларів (з іх 10 млрд. – у віде державних кредитів, а застосів 10 млрд. – за кошт приватного капіталу). 80 млрд. доларів латіноамериканські держави обов'язково видалили з урядових резервів.

Сучасні стосунки Злучених Штатів з країнами Латинської Америки – це неінсайди кінця правління програми «Сако». У Диктарії на народів Америки у Пунті-дель-Есте було заявлено: «нічайна» підписання і, як магі кутчі, підписання підписану адукарно, реформування підаткової системи..., працює разумну аграрну реформу..., скреплює беспаріш'є і дипломатична Латинські Америки зникні між серед сучасних індустриальних країн світу [1, с. 772–773]. Програма була настільки, навірханістю висновка писання, ідеутнає сподіння класа, відії упливу леворадикальних рухів – грає тое, що чого скривавши Латинські Америки у 50-х рр. 20 ст. Практична нічайна з цією метою не була паскнута 5 роки акційність програми «Сако дзвіни прагреса». Боязь того, у підсумку 21 ст. можна пізнати таку ж ситуацію. Такі певні лідери, як Уго Чавес, Едуардо Аргота роблять кроки за внутрішні піділти всімі подібних за мераторіалістичними. Ж. Аффенес у Гватемалі у період панування 50-х рр. – підтримувавши землі і прямовідносин, в її земельні – ініціативи з ЗША.

У білоруській гісторіографії досі не виступає мала дискусія і предпобудле цілеспрямованість для гісторичні наук.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННО-
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ НАУКАХ
БЕЛАРУСИ, БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

**Материалы
международной научно-теоретической конференции**

19–20 апреля 2007 г.

Часть 1

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 11.04.2007. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,96. Уч.-изд. л. 57,09.
Тираж 250 экз. Заказ 46.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»
Лицензия ЛВ № 02330/0056790 от 1.04.2004.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.